

А. Комнина

**Сокращенное сказание о
делах царя Алексея Комнина
(1081-1118)**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А. Комнина**
Сокращенное сказание о делах царя Алексея Комнина (1081-1118): Часть 1 /
А. Комнина – М.: Книга по Требованию, 2021. – 456 с.

ISBN 978-5-4241-6647-1

ISBN 978-5-4241-6647-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КРАТКОЕ СВѢДЕНІЕ

ОБЪ

АННѢ КОМНИНОЙ И ЕЯ ИСТОРІИ.

Лицо писательницы «Сокращеннаго сказанія о дѣлахъ царя Алексѣя Комнина» такъ извѣстно, что о немъ нечего сказать малоизвѣстнаго или новаго. Анна Комнина была дочь византійскаго императора Алексѣя Комнина и родилась тогда, когда ея отецъ былъ уже на престолѣ; почему она и называетъ себя порфирородною. Между царственными лицами константинопольскаго Двора являлись иногда люди съ замѣчательнымъ, по тогдашнему времени, образованіемъ и немалою ученостію: но Исторія едва ли можетъ указать на кого-нибудь, кто въ этомъ отношеніи стоялъ бы выше Анны, или даже равнялся съ нею. Получивъ отъ природы высокія способности отца и сильное чувство матери, и воспользовавшись всѣми средствами воспитанія близъ престола, она еще въ ранній періодъ жизни обогатила свой умъ многоразличными познаніями во всѣхъ родахъ преподававшихся тогда наукъ. Не говоримъ уже о подробномъ изученіи догматовъ Вѣры и исторіи Церкви: это было тогда общимъ и обязательнымъ дѣломъ для всѣхъ людей, желавшихъ получить образованіе порядочное; и особенно это входило въ планъ ежедневныхъ домашнихъ занятій въ царскомъ семействѣ.

II

Анна имѣла также обширныя свѣденія въ исторіи древне-гражданскаго міра; изучила географію извѣстныхъ въ то время государствъ, сколько это, по тогдашнему состоянію науки было возможно; знала миѳологію языческихъ вѣрованій; перечитала творенія знаменитыхъ греческихъ поэтовъ и риторовъ, и любила при случаяхъ воспроизводить въ памяти ихъ изреченія; не незнакома была даже съ мудростію эллинскихъ философовъ и пріобрѣла понятіе о значеніи гороскопическихъ наблюденій, хотя астрологію вообще почитала мечтою; были также извѣстны ей труды и занятія, свойственныя царямъ, военачальникамъ и гражданскимъ правителямъ; она имѣла ясныя и самыя подробныя свѣденія о всемъ, что и какъ дѣлается въ военныхъ лагеряхъ и гражданскихъ судахъ, на морѣ — при борьбѣ враждебныхъ флотовъ, и на сушѣ — во время сраженія войскъ. Болѣе же всего отличалась она необыкновеннымъ даромъ слова, — способностію мыслить и прекрасно излагать свои мысли: въ этомъ отношеніи она стояла безспорно выше всѣхъ своихъ современниковъ. Чистотою и правильностію своего языка, текучестію и гармоніею фразы напоминаетъ она о краснорѣчии въ лучшія времена византійской жизни, — и мы нисколько не удивляемся, что Петръ Поссинъ въ поэтическомъ восторгѣ называетъ ее десятою Музою и Палладою византійской Греціи.

Глубоко уважая царственные подвиги отца и бывъ лично свидѣтельницею его доблестей, Анна Комнина рѣшилась описать ихъ со всею историческою вѣрностію. И вотъ дочь великаго государя, опечаленная уже въ то время потерю супруга, готовитъ потомству повѣсть о государственныхъ событіяхъ своего времени. Начавъ ее вступленіемъ Алексѣя на престоль, то есть 1081 годомъ,

она оканчиваетъ свой трудъ съ смертію этого самодержца, случившеюся въ 1118 году. Слѣдовательно на исторію сей порфирородной писательницы мы можемъ смотрѣть, какъ на продолженіе записокъ мужа ея Никифора Врѣенія Кесаря, который, предположивъ также изобразить государственныя дѣла тестя Алексѣя, довелъ свои записки только до вступленія его на престолъ. Но рѣшившись предпринять въ подвигъ повѣствовательницы о царствованіи отца и надѣясь въ своемъ повѣствованіи согласить любовь дочери съ правотою историка, Анна видимо подвергалась необходимости вступить въ открытую борьбу съ убѣжденіями тогдашняго Запада и съ мнѣніями западныхъ писателей. Извѣстно, что въ царствованіе Алексѣя Комнина больше, чѣмъ когда-нибудь, политика папы и коронованныхъ лицъ, управлявшихъ латинствующими державами, приходила во враждебное отношеніе съ политикою византійскаго Двора. Опустошительная война Роберта Гискарда, поддерживаемаго и покровительствуемаго папскимъ престоломъ, буйный походъ крестonosной толпы, разорявшей области восточной имперіи и умышлявшей овладѣть самымъ Константинополемъ, безъ сомнѣнія, должны были возбуждать въ Грекахъ сильную ненависть къ духовнымъ и гражданскимъ властямъ Запада, а отъ восточнаго императора требовали крайней осторожности, ловкой изворотливости и, можетъ быть, несовсѣмъ разборчивой политики. При описаніи этихъ событій, Анна смотрѣла на нихъ съ византійской точки зрѣнія, сочувствовала своимъ единоземцамъ, увлекалась своимъ патріотизмомъ и удивлялась своему отцу, государю. Но не такъ понимали тогдашнія событія писатели западные, движимые какъ собственною ненавистію при воспоминаніи о неудавшихся предпріятіяхъ и понесенныхъ потеряхъ, такъ и стара-

IV

ниѣтъ согласоваться съ мнѣніями папы и своихъ государей. Посему, тогда какъ Анна превозносила Алексѣя до небесъ и называла его спасителемъ имперіи, на Западѣ онъ слылъ, какъ *vir nequam et subdofus, fera pessima, cujus propositum est semper fallere, et omnem Latinorum nationem usque ad mortem modis omnibus persequi*. Отсюда произошло то, что исторія Анны Комниной на Западѣ была предметомъ всеобщаго презрѣнія и даже иногда называлась не исторіею, а похвальнымъ словомъ Алексѣю Комнину. Презрѣніе къ этому письменному памятнику византійской литературы простиралось до того, что когда, по изобрѣтеніи книгопечатанія, филологи стали собирать, переводить и издавать византійскихъ историковъ, сочиненіе Анны оставалось забытымъ около пятидесяти лѣтъ. Скажемъ нѣсколько словъ о судьбѣ сего историческаго памятника.

Едва ли какая-нибудь рукопись, относящаяся къ исторіи восточной римской имперіи, столько потерпѣла отъ времени и обстоятельствъ, сколько рукописное произведеніе порфирородной дочери Алексѣя. Лѣтъ чрезъ пятьдесятъ по напечатаніи другихъ византійскихъ историковъ, первымъ издателемъ его былъ Петръ Поссинъ. Оригиналомъ ему служилъ кодексъ барберинской бібліотеки, дополненный во многихъ мѣстахъ изъ флорентинскаго списка. Замѣчательно, что когда, по просьбѣ Поссина, французское правительство сносилось съ кардиналомъ Барбериню о высылкѣ этого оригинала, Барберина прислалъ ему только первыя восемь книгъ, списанныхъ новѣйшимъ почеркомъ и наполненныхъ множествомъ пропусковъ; такъ что та часть исторіи Анны Комниной, въ которой описываются столкновенія Алексѣя съ Западомъ и папою, осталась неписанною и неприсланною.

Потомъ Поссину удалось найти экземпляръ тулузскій, о которомъ мы упомянули при изданіи записокъ Никифора Врѣннія и который едва ли не былъ автографомъ писательницы. Но Поссинъ, по краткости времени, на которое тотъ экземпляръ былъ данъ ему, не успѣлъ снять съ него вѣрной и точной копіи; а между тѣмъ послѣ того тулузскій подлинникъ исчезъ невозвратно, такъ что не осталось и слѣдовъ его до нынѣ. Съ той поры объяснителямъ и переводчикамъ исторіи Анны Комниной оставалось довольствоваться почти одними своими соображеніями и филологическими средствами. Послѣ Поссина дальнѣйшіе труды по отдѣлкѣ текста византійскихъ историковъ принялъ на себя Карлъ Дюканжъ и пролилъ столько свѣта на археологическую сторону въ книгахъ порфирородной писательницы, что если бы не мнѣе приложилъ онъ старанія къ исправленію словъ, сколько старался объяснить значеніе вещей, то другимъ послѣ него на этомъ поприщѣ осталось бы немного дѣла. Но по недостатку ли средствъ, или по нерасположенію къ такимъ трудамъ, Дюканжъ къ Поссинову изданію привнесъ весьма мало филологическихъ замѣчаній. Въ такомъ состояніи находился греческій текстъ исторіи Анны Комниной, когда въ 1839 году приступилъ къ возможному возстановленію и изданію его Людовикъ Шопенъ. Кромѣ тѣхъ списковъ, о которыхъ упомянуто выше, этотъ филологъ пользовался также чтеніями кодекса коислиніанскаго, приводимыми Монфокономъ въ каталогъ коислиніанской бібліотеки (р. 521 sqq). Этотъ кодексъ относится къ XII вѣку, слѣдовательно могъ бы способствовать къ возстановленію разсматриваемаго текста. Имъ и въ самомъ дѣлѣ пополняются многіе пропуски въ парижскомъ изданіи: но за то въ другихъ его мѣстахъ

VI

не мало такихъ погрѣшностей, какихъ нѣтъ въ прочихъ спискахъ. Гораздо полезнѣе кодекса комплинанскаго Шопену былъ списокъ гроновіевъ или лейденскій, снятый въ Италиі, вѣроятно, — тоже съ кодекса флорентинскаго. Сверхъ того, имѣлъ въ виду Шопенъ и сокращенія сказаній Анны Комниной, именно августанское и гроновіево. Плодомъ снесенія всѣхъ этихъ кодексовъ, списковъ и сокращеній было новое прекрасное изданіе исторіи царствованія императора Алексѣя, снабженное всѣми археологическими и филологическими пособіями для легчайшаго и правильнѣйшаго ея разумѣнія. Въ сравненіи съ прежними изданіями, это Шопеново или бонское далеко исправнѣе и полнѣе; но и самъ Шопенъ не почиталъ его окончательно возстановленнымъ; потому что много еще остается въ немъ пропусковъ, и даже не вездѣ вѣрно избирается и вносится въ контекстъ одно какое-нибудь чтеніе предпочтительно другому. Отъ того, переводя исторію Анны Комниной на русскій языкъ, мы, хотя держались изданія Шопенова, однакожь постоянно имѣли въ виду различіе чтеній и избирали то, которое казалось намъ болѣе умѣстнымъ.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Книга I. Алексѣй, имѣя четырнадцать лѣтъ отъ роду, желаетъ участвовать въ походѣ Діогена Романа противъ Турковъ; при Михаилѣ Дукѣ отправляется для усмиренія Урзелія (1).—Урзелій, взятый въ плѣнъ Тутахомъ, выдается Алексѣю, который проситъ Амасійцевъ за выдачу его внести Тутаху требуемую сумму денегъ (2).—Происшедшее отъ этого возмущеніе Алексѣй усмиряетъ хитростію и приводитъ Урзелія въ Константинополь (3).—Никифоръ Врѣнній домогается царской власти; жалкое состояніе римскаго войска; царь Никифоръ Вотаніатъ посылаетъ противъ него Алексѣя (4).—Сравненіе двухъ вождей; сраженіе при Каловрін (5).—Врѣнніане разсѣяны и самъ вождь ихъ взятъ въ плѣнъ (6).—Алексѣю поручается вести войну противъ Василаки, который домогается также верховной власти (7).—Ночное сраженіе (8).—Василаки убѣгаетъ въ Фессалонику, гдѣ жители выдаютъ его Алексѣю, а приближенные Вотаніата ослѣпляютъ; Алексѣй получаетъ санъ Севаста (9).—Норманнь Робертъ затѣваетъ войну противъ Римлянъ; его отечество, родъ, нравъ (10).—Изъ разбойника онъ дѣлается зятемъ Вильгельма Маскабелы, котораго сажаетъ въ темницу и ослѣпляетъ (11).—Занявъ его область, становит-

II

ся правителемъ Лонгобардіи и посягаетъ на самую Имперію; а чтобы имѣть поводъ къ войнѣ, подготавливаетъ мнимаго Михаила (12).—Папа, поссорившись съ германскимъ царемъ Генрихомъ, вступаетъ въ союзъ съ Робертомъ (13).—Сынъ Роберта Боэмундъ занимаетъ Авлонъ, а самъ Робертъ между тѣмъ приготавливаетъ корабли и войско (14).—Посолье Рауль, возвратившись изъ Константинополя, не совѣтуетъ ему начинать войну (15).—Однакожь Робертъ изъ Брундюзіа переплываетъ въ Диррахій, беретъ городъ Корифонъ; Георгій Мономахъ, правитель Иллиріи, отказывается помогать Алексѣю, пока послѣдній не вступитъ на престоль, и въ тоже время сносится съ Робертомъ (16).

Книга II. Трое Комниныхъ—Мануилъ, Исаакъ, Алексѣй, возвеличившіеся славою своихъ подвиговъ; благоволеніе царя Вотаниата къ Исааку и Алексѣю; Марія Августа, усыновивъ Алексѣя, защищаетъ его отъ ненависти Ворила и Германа (1).—Наслѣдникомъ царства, мимо сына Маріи Константина, назначается нѣкто Синадинъ; скорбь матери объ этомъ облегчаютъ Комнины и вступаютъ съ нею въ союзъ (2).—По взятіи Кизика Турками, Алексѣй обѣщаетъ свою помощь царю (3).—Германъ и Ворила замышляютъ ослѣпить Комниныхъ; Комнины, узнавъ объ этомъ, вступаютъ въ заговоръ; ночное удаленіе (4).—Анна Далассенская, мать Комниныхъ, по приказанію царя, заключается въ петрейскомъ монастырѣ (5).—Заговорщики сходятся въ Чурулъ, Кесарь Юаннъ Дука присоединяется къ Комнинымъ и совѣтуетъ имъ идти къ Константинополю (6).—Совѣтъ въ Схизахъ, кому изъ Комниныхъ царствовать; Алексѣй отрекается, но Исаакъ самъ надѣваетъ ему красныя туфли (7).—Мелиссинскій домогается власти на Востокъ; посольство

его хитростію Мангани проводится (8). — Между тѣмъ Константинополь пытаются стрѣльбою; отчаяніе Вотаніата; вѣрность Безсмертныхъ и Варяговъ, невѣрность Немичевъ (9). — Отвѣтъ Комнинныхъ Мелиссинскому; взятіе Константинополя измѣною (10). — Вотаніатъ поручаетъ призвать Мелиссинскаго; Георгій Палеологъ противодѣйствуетъ этому (11).—Отецъ его Никифоръ остается вѣрнымъ Вотаніату до конца; но тщетно домогается мира съ Комнинными; патріархъ совѣтуетъ Вотаніату оставить престолъ (12).

Книга III. Вотаніатъ принимаетъ монашество; причина, по которой жена его Марія не оставляетъ дворца (1). — Алексѣй принимаетъ корону изъ рукъ патріарха Космы; не много спустя коронуется и Ирина (2).—Описание наружности царственной четы (3).—Братья Алексѣя украшаются новыми достоинствами и знаками почестей; Константину Дукъ даются права царскаго величія; тогда Марія изъ дворца переѣзжаетъ въ Мангану (4).—Грабительство воиновъ при взятіи столицы Алексѣй искупаетъ молитвами и постомъ (5).—Удаляясь къ предѣламъ имперіи для отраженія враговъ, онъ ввѣряетъ управление царствомъ матери, Аниѣ Далассенской (6).—Благоразуміе и краснорѣчіе этой женщины (7). — Чистота нравовъ и благочестіе (8).—Жалкое состояніе Имперіи: съ одной стороны грозитъ ей Робертъ, съ другой Турки, казна истощена, войска почти вовсе нѣтъ; на мѣсто Мономахата, Алексѣй посылаетъ въ Диррахій Георгія Палеолога (9).—Старается возстановить противъ Роберта какъ другихъ западныхъ государей, такъ особенно императора германскаго (10).—Обуздываетъ Турковъ, подъ предводительствомъ Солимана дѣлавшихъ набѣги до самаго Босфора, и заключаетъ съ ними миръ (11). — Ро-

IV

бертъ, не смотря на то, что потерпѣлъ кораблекрушеніе, приступаетъ къ осадѣ Диррахіа (12).

Книга IV. Робертъ осаждаетъ Диррахій съ моря и суши; Георгій Палеологъ извѣщаетъ Алексѣя письмомъ объ угрожающей городу опасности (1).—Алексѣй, кромѣ Турковъ, призываетъ на помощь Венеціанъ, которые совершенно разбиваютъ Боэмунда (2).—Не оставляя осады и зимою, Робертово войско въ слѣдующемъ году сильно страдаетъ отъ голода и болѣзни (3).—Царь, ввѣривъ Исааку попеченіе о Константинополѣ, выступаетъ противъ Роберта; дорогою извѣщается о ходѣ дѣлъ въ Диррахіѣ (4).—Пришедши къ Диррахію, вызываетъ къ себѣ изъ крѣпости Георгія Палеолога, который совѣтуетъ ему не сражаться съ Робертомъ (5).—Робертъ предлагаетъ условія мира; когда же они были отвергнуты, чтобы отнять у своихъ всякую надежду на бѣгство, затопляетъ свои корабли (6).—Обѣ стороны готовятся къ сраженію (7).—Благороднѣйшіе Римляне падаютъ въ битвѣ; самъ Алексѣй раненъ и обращается въ бѣгство (8).—Дивно спасается отъ преслѣдующихъ его непріятелей (9).—Въ два дня достигаетъ Ахриды и тамъ дѣлаетъ распоряженія о защитѣ Диррахіа (10).

Книга V. Диррахій сдается Роберту; Алексѣй собираетъ своихъ въ Діаволисъ; для приготовленія войска, приказываетъ, какимъ бы то ни было образомъ, достать денегъ (1).—Исаакъ Севастократоръ, созвавъ соборъ, требуетъ, чтобы употреблены были для общественной пользы священные сосуды, въ которыхъ не настоятъ надобности; отсюда ненависть халкидонскаго епископа Льва къ императору (2).—Робертъ, узнавъ, что Генрихъ, подстрекаемый Алексѣемъ, намѣренъ напасть на Лонгобардію, оставляетъ въ Диррахіѣ Боэмунда, а самъ воз-